

ПОЖАЛУЙСТЫЙ, можно без преувеличения сказать, что это была одна из интереснейших и ответственнейших задач, которую мне пришлось решать за последнее время: пропустить произведение, еще только-только вступившее в композиторскую стезю музыкантов, прочесть так, чтобы дать им «пасс-порт» на большую концертную

КОМПОЗИТОРСКОГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Вероника ДУДАРОВА,
народная артистка РСФСР

жизни. — Миссия почетная и ответственная.

Для молодого начинающего композитора очень важно, как раскроет исполнитель достоинство произведения, насколько сумеет увлечь слушателей. Право же, первое прочтение решает судьбу художественного произведения на многие и много годы.

Итак, шесть молодых композиторов, заявляющих свое творческое «я», шесть произведений, очень разных по почерку, стилю, характеру, до склада мышления авторов.

Начну с Туванды Шахзады — ученика Арама Хачатуряна. Он представил на суд аудитории однодневный концерт для оркестра. Больше всего привлек в нем и нас, исполнителей, и, во всем величии, слушателей, четко выявленный изысканный колорит письма. Очень удачно сказывается в тембрах оркестровых голосов, где все время угадывается народная природу речи, в ритмическом рисунке, в инструментальном кодежде концерта — здесь знательная нагрузка падает на ударные инструменты, словно имитирующие народные. Правда, в некоторых эпизодах мне показалось, что ритмические «формуллы» чрезмерно усложнены и что большая экономия средств была бы уместнее. И все же общий эмоциональный тонус Концерта Т. Шахзады, красотосность партитуры, все время напоминают о воспитателе молодого музыканта — Араме Ильиче Хачатуряне. Яркое, сочно-сынто, богатые оркестровые краски и это чисто выясненная национальная почвенность образов вызывают в памяти творчество великолепного мастера симфонической музыки, от-

крывшего новые страницы своей родной греческой культуры, многнационального советского искусства.

К сожалению, не все сочинения молодых авторов прощупали в па-

та, изяществообразного образного языка.

Еще одно сочинение для оркестра и органа — «Принцесса» Владимира Федорова (класс Михаила Чухлахина). Чувствуется, что написан

концерт, тоже со временем не склонен друг с другом — Дмитрия Смирнова (класс Николая Сычевского) и Александра Чайковского. Чувствуется, что написан

сумел зажечь таким же мицдоручением и своего талантливого воспитанника. Вместо с тем исполнение было не замечено за всем этим и ученик А. Чайковского самостоятельно мыслить, самостоятельно решать сложные творческие задачи. Его концепт написан ярко, и в ее оркестровой трансформации четко выявлены индивидуальность композитора. Важно упомянуть и пининистические достоинства автора, исполнители фортепианной партии, которым требуются большие выразительности.

Сочинение «Газыши» ушедших времен Александра Атарова (второй представитель класса Евгения Голубева в этом выпуске) совершенно отличается от всех названных выше сочинений, прежде всего потому, что она написана для небольшого состава оркестра. (это, кстати, позволяет включать ее в репертуар самых разных коллективов), что здесь стилизованы старинные музыки, правда, стилизации, созданные современным автором. Тонкое ощущение звука,вой композитора прошлого в сочетании с очень умными и тщательно используемыми современными средствами в ритмике, в оркестровке, изяществе красок — все это буквально завораживает слушателей. И можно с уверенностью сказать, что произведение А. Атарова может стать украшением репертуара любого оркестра. Во всяком случае, как и Концепт А. Чайковского, Союзу А. Атарова с удовольствием буду исполнять при каждом, как только мне доведется, случае. А пока,думаю, называямымым производством Композиторов нового выпуска Московской консерватории заслуженную самой широкой пропагандой в эфире, они достойны того, чтобы выйти на многонациональнную аудиторию.

Да, новое поколение моего отряда советских композиторов показывает мне очень интересные и яркие азы приветствовать возрождение открытых концертов и производств выпускников Консерватории. Пусть это станет нормой на будущее. Не сомневаясь, подобное принесет боты плоды в развитии мастерства композиторской молодежи и поможет открыть слушателям все новые и новые таланты.

шем концерте целиком тому помешала четырехчасовая перегруженность программы. Поэтому из наиболее масштабных по времениパート были выбраны лишь фрагменты.

И остается лишь пожалеть, что в условиях нашего концертного быта это сочинение не всегда можно исполнять, так как, увы, далеко не все филармонические залы оснащены органами. А ведь тута слушателю к органной музыке ниче не вспоминает, и, наверное, обращение звонов из шести выпускников Консерватории именно к этому инструменту (еще совсем недавно забытому!) — показатель подобного интереса. Думаю, над таким образом стоит серьезно поразмыслить и найти возможность полнее удовлетворять этот интерес.

В программу, которую мы исполнили, вошли и два фортепианных

«Тринити» рукой музыканта, принадлежащего к различным творческим коллективам: Борису Гребенщику, который уже сложился; рукой композитора, свободно, даже изысканно владеющими оркестровой техникой.

И остается лишь пожалеть, что в

условиях нашего концертного быта это сочинение не всегда можно исполнять, так как, увы, далеко не все филармонические залы оснащены органами. А ведь тута слушателю к органной музыке ниче не вспоминает, и, наверное, обращение звонов из шести выпускников Консерватории именно к этому инструменту (еще совсем недавно забытому!) — показатель подобного интереса. Думаю, над таким образом стоит серьезно поразмыслить и найти возможность полнее удовлетворять этот интерес.

В программу, которую мы исполнили, вошли и два фортепианных

шем концерте целиком тому помешала четырехчасовая перегруженность программы. Поэтому из наиболее масштабных по времениパート было выбраны лишь фрагменты.

И остается лишь пожалеть, что в

условиях нашего концертного быта

это сочинение не всегда можно исполнять, так как, увы, далеко не все филармонические залы оснащены органами. А ведь тута слушателю к органной музыке ниче не вспоминает, и, наверное, обращение звонов из шести выпускников Консерватории именно к этому инструменту (еще совсем недавно забытому!) — показатель подобного интереса. Думаю, над таким образом стоит серьезно поразмыслить и найти возможность полнее удовлетворять этот интерес.

В программу, которую мы исполнили, вошли и два фортепианных

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое право. Я не люблю это делать, как-то испортило. Будто урывают от своих же товарищей. И вот я задумалась: не очень ли много билетов у нас ходят из-за этого рода боязни? Почему рабочий человек должен сидеть на галерке? Кто же тогда имеет право занимать партер? И, с большой, в народе рабочему человеку должна быть в зале.

ПО ОНТИЮЧИ, что сразу же

на репетиции «Динамо» в поехал в дипломатический театральный-кинотеатр

кинотеатр «Ни на Тихом океане...»

они меня частенько просят съездить в театральную кассу и взять для него билеты — удостоверяясь в «Телевидении» дают такое

